

УДК 81' 373.611

СВЕТЛАНА ДОНЕЦ

(Харьков)

ИСТОКИ СКРЫТОЙ ИНФОРМАТИВНОСТИ ОБРАЗА

Ключові слова: імпліцитність, імплікативність, принцип економії, принцип загального протиставлення, імплікативний потенціал, симіляціонал.

Характерной особенностью образа является его смысловая емкость, способность передавать большой объем информации небольшим количеством знаков и, как следствие, имплицирование значительной части этой информации. Имплицитность и имплицативность – две важнейшие характеристики образа, в значительной степени определяющие специфику образного процесса. Анализируя истоки скрытой информативности образа, остановимся подробнее на действии и специфике двух существенных для образного механизма факторов – принципе экономии и принципе общей противопоставленности. Исследование выполнено в русле традиционного лингвостилистического изучения образа с привлечением данных когнитивной лингвистики и ряда смежных наук (информатики, психолингвистики, семиотики). Необходимость разработки проблемы имплицитного в образе диктуется также все возрастающей актуальностью проблемы понимания текста как деятельности, продолжающей творческие усилия автора и способствующей, в результате, возрастанию его информативной емкости.

«Экономичность» образа (понимаемая также как его свернутость, емкость, суггестивность) замечена лингвистами давно и анализируется с разных позиций. Традиционно явление экономии рассматривается как экономия средств выражения в синтагматике, структурная незавершенность речевой цепи высказывания. На принципе экономии базируется имплицитность как структурная недооформленность предикативного узла. Экономичность языка вынуждает его избегать количественного приращения единиц плана выражения и обращает номинативную деятельность в русло вторичной номинации. С этой точки зрения невыраженность отдельных компонентов логической структуры образа может рассматриваться как реализация принципа экономии.

Многоплановость языковой экономии в образе связана с проблемой плотности информации, информационной насыщенности знаков кода. Образ, особенно метафорический, выполняет функцию своего рода пресса, уплотнителя информации, когда вся информация свертывается, сжимается, как пружина в заводном механизме. Этот эффект может достигаться различными путями, в том числе путем линейной компрессии сообщения, употребления более свернутых, сжатых структур, что ускоряет процесс коммуникации. Так, В. Н. Телия рассматривает образ как имплицитную синтагму, «промежуточный член которой служит транспортирующим, полностью подразумевается» [6, с. 83]. Это явление, позднее получившее название синкретизма метафоры, рассматривалось в работах М. В. Никитина,

В. К. Тарасовой и др. Экономичность образа достигается также путем сгущения смысла при помощи выдвигания достаточного признака референта. Под достаточным признаком понимается такой признак, по которому можно построить целостное представление, а по представлению воссоздать недостающие признаки объекта и его окружения. Тем самым образ кодирует целый комплекс ощущений, эмоций, сведений. Проиллюстрируем вышесказанное на примере метафоры, построенной на переносе идентифицирующей лексики в сферу предикатов.

I looked at the cows opposite, and they looked at me. There was nothing else for us to do. Forty-five minutes passed like a very slow cloud. Time clouded over, the cows wondered, I threw a stone at them and they wandered, wondering, away [7, с. 101].

Метафоризация глагола *cloud over* сопровождается категориальной транспозицией, актуализацией значения предметности в предикативном слове. Подобное совмещение функций идентификации и предикации создает особую экономичность и экспрессивность, синкретизм образа: метафорический предикат указывает одновременно на предмет, признак, характер и способ совершаемого действия. Метафора подготовлена сравнением, которое облегчает процесс восприятия, имплицитно ситуацию ожидания, в которой время тянется особенно долго. Существенными для понимания метафоры являются также импликации прагматического оценочного характера, связанные с ролевыми характеристиками коммуникантов (пассивность, созерцательность субъекта), условиями и характером протекания действия.

Как видим, специфика лингвистического механизма компрессии информации в образе состоит не только в увеличении удельного веса имплицитной информации, но и повышении экспрессивности и эстетического воздействия образа. Взаимодействие этих двух факторов – избыточности как особой эстетической усложненности, полифункциональности формы и лаконичности, компрессии образа – сообщает ему особую емкость, глубину и, как следствие, множественность прочтений, неоднозначность.

Другой важный принцип, лежащий в основе образа, был сформулирован для метафоры еще Аристотелем как соединение невозможного. Образ создается на том уровне соизмерения нового и уже известного знания, где возможными оказываются любое сопоставление и любая аналогия, соответствующие представлению о действительности в личностном тезаурусе носителя языка. Принцип общей со-противопоставленности, реализуемый целым набором художественно мотивированных противоречий, задает динамику и многоплановость информационного развития образа в тексте. В очень большой мере вся художественность и обеспечивающая ее образность в речи есть продукт совмещения несовместимого; в основе многих стилистических приемов, особенно лексических, лежит принцип целеобразной несовместимости. О принципе соположения (*juxtaposition*) как смыслообразующем принципе всякого риторического текста писал Ю. М. Лотман: «Соположение принципиально несоположимых сегментов, их взаимная перекодировка образует язык множественных прочтений, что раскрывает неожиданные резервы смыслов» [3, с. 17].

Приведенные точки зрения свидетельствуют, что принцип семантической несовместимости – весьма существенный фактор, генерирующий образность, а в более широком плане – одно из проявлений господствующего на стилистическом уровне организации высказывания принципа совмещения несовместимого. Он воплощается в самых разнообразных формах и на разных уровнях:

1) несоразмерность плана выражения и плана содержания, которую А. А. Потебня определил как «противоречие между единичной определенностью образа и бесконечностью его применений», «преодоление материала» [5, с. 195];

2) тождество означающих и несовпадение соответствующих им означаемых;

3) несовместимость лексических единиц (несовместимость значений – узуальных и окказиональных, прямых и переносных, стилистических окрасок, грамматической формы и грамматического значения, смысловая несовместимость грамматически однородных единиц и т. д.);

4) два полярные, но взаимодействующие свойства образа как иконического знака: способность быть инструментом познания своего объекта и, с другой стороны, свойство концентрировать восприятие на собственном плане выражения;

5) емкость, экономичность образа и, одновременно, его «полезная избыточность» (с точки зрения теории информации);

6) единство общего и единичного, взаимосвязь абстрактного и конкретного, что находит выражение в объединении сигнификативного и денотативного значений образа, высокой степени абстрактности агента, выражающего отвлеченное понятие вне зависимости от этимологически исходного значения;

7) единство рационально-выводного и иррационально-ощущаемого в образном процессе;

8) стремление к слитности, синкретизму как основе механизма образа и противоположная тенденция к изоляции слова, его «отстранению», выделению.

Образ последовательно парадоксален, и в этом – мощный источник его информативности. При этом значительная часть информации имплицитруется, неявно выражена. С точки зрения теории актуализации (выдвижения) семантическая несовместимость языковых элементов, составляющих образ, способствует его выдвижению, тем самым задерживая внимание, увеличивая трудность и долготу восприятия. Это, в свою очередь, обеспечивает помехоустойчивость сообщения, необходимую для восприятия имплицитной информации. Сам процесс извлечения скрытой в образе информации требует определенного умственного усилия со стороны реципиента с тем, чтобы, руководствуясь «презумпцией уместности», оправдать сегмент текста, содержащий аномалию. Когда сопоставление, лежащее в основе метафоры, отражает устоявшиеся в данном языковом коллективе представления и не вступает в конфликт с индивидуальной концептуальной картиной мира, тогда процесс извлечения выводов протекает практически автоматически. Однако, чем сложнее и неожиданнее образ, тем более осознанный выводной

характер приобретает и сам процесс выявления имплицитной информации, тем больше удельный вес и коммуникативная значимость этой информации.

Имплицитность образа связана с его структурно-семантической организацией, а именно компрессией самой языковой формы (невыраженность отдельных компонентов образной структуры, совмещение функций, гиперсемантизация языковых единиц). Речевой образ многослоен, сжат: адресат имеет дело с результатом, с «верхушкой затопленной модели» ([1, с. 162], а завершается процесс восприятия более глубинными слоями. Вместе с тем, образ по сути своей имплицитивен, что и позволяет рассматривать его в рамках логических грамматик в качестве универсальной номинативной модели выводного знания. Имплицитивные потенции образа обусловлены тем, что его содержание относится не только и не столько к самим реально существующим объектам, сколько к отношениям между соответствующими понятиями, их ассоциативными комплексами, в результате чего выводится новое знание. Имплицитивные отношения имеют место на всех стадиях порождения, реализации и восприятия образа. Образный процесс отражает многообразии конкретных видов связей, имплицитивных по сути: действие → результат, причина → следствие, цель → действие, исходное → производное, часть → целое, действие → субъект и т. д. Так, в рамках модели «действие → результат» образ или образное действие следует рассматривать как антецедент, а достигаемый коммуникативный смысловой эффект как консеквент. В то же время образ сам может рассматриваться как консеквент, следствие ряда причин, которые и привели к его созданию (модель «причина → следствие»). Реализация отношений «действие → субъект» в образном процессе приводит к появлению прагматических импликаций, характеризующих субъект действия. Отношения «цель → действие» проявляются на уровне реализации авторской интенции в конкретном образном действии. В структуру имплицитивных зависимостей включаются и компоненты образа: так, образный агент, выступая в качестве антецедента, способен вызывать вторичные, третичные и т. д. действия (эховые, отраженные действия) по линии агента. Чем неожиданнее сопоставление, чем более скрыто сходство, тем шире сеть открываемых имплицитивных связей, информативнее образ. «Если тропы имеют для людей эвристическую ценность, то это потому, что они задают сознанию творческую задачу восполнить недосказанное. Они не просто языковое действие и языковая игра, а знание мира и творческое усилие ума» [4, с. 101].

Образ – источник импликаций самого разного свойства: разнонаправленных и сфокусированных (главным образом, на референт и его характеризацию), субъективных, вероятностных и жестких, нормативных, входящих в замысел коммуникации и являющихся побочным продуктом коммуникативного акта. Имплицитная информация передается сразу по нескольким каналам – импликации фактов, их логической взаимосвязи, субъективно-авторского отношения, отношений агент/референт и др. с опорой на единицы разных языковых уровней. Имплицитивный характер отношений в образном процессе допускает моделирование этого процесса в соответствии с известной формулой импликации «если А, то В». Однако об-

щая модель имплицитивного механизма образа предполагает гораздо более сложные отношения, нежели в приведенной формуле, т. к. антецедентом здесь является не отдельный факт, а сопоставление двух несопоставимых сущностей. Исследование и попытки моделирования имплицитивных отношений в метафорическом образном процессе позволяют автору предложить следующую, в известной степени условную, формулу: если $T \approx V$, то $T \rightarrow x_n(V)$, где T (tenor) – референт, V (vehicle) – агент, A – антецедент, B – консеквент, x_n – любой признак или набор признаков, релевантный для данного сопоставления, мотивирующий образ (ground of image).

Совокупность общих признаков x_n традиционно выделяется лингвистикой как основание образа. Однако нельзя не отметить известную узость этого понятия (к тому же трактуемого часто слишком конкретно: березка \rightarrow гибкость \rightarrow девушка), которое не отражает всей сложности и глубины метафорического взаимодействия. На пересечении двух сущностей, взаимодействующих в метафорическом процессе своими ассоциативными имплицитивными комплексами, возникает некоторая совокупность общих признаков, которая образует одновременно мотивационный базис (собственно основание для сравнения) и потенциальную способность развития образа (дополнительные признаки). Эта область пересечения признаков, явных или скрытых, объективных или субъективных, определяется нами как *симиляционал* образа [2, с. 18]. Симиляционал представляет собой открытое вероятностное множество признаков, объединяющих сопоставляемые понятия, а основание – это актуализируемые признаки из вероятностного поля симиляционала, своего рода «наведенный фокус». Поскольку совокупность свойств реальных объектов имеет открытый характер и, в известной мере, может рассматриваться как бесконечная, постольку симиляционал художественной метафоры «открыт» и допускает множественную вариативность признаков. Это и обуславливает неоднозначность, вариативность и глубину восприятия образа. Очевидно, что понятие симиляционала применимо только для анализа метафоры и сравнения. В других образных средствах имплицитивные отношения имеют свою специфику. Имплицитивная связь в метонимии, например, строится по принципам: связь между предметом и его функцией, предметом и материалом, из которого он изготовлен, действием и орудием действия, т. е. обобщенно часть \rightarrow целое, отражая отношения смежности. При этом имплицитивный механизм метафоры сложнее: метафора имеет большую свободу варьирования смыслов, порождает большее количество импликаций, которые выводятся из сопоставления двух разнородных сущностей, и, соответственно, представляет больший интерес с точки зрения исследования ее имплицитивных потенциалов.

Таким образом, имплицитивный аспект образа многогранен: в образном процессе (на стадиях порождения, текстовой реализации и восприятия) можно выделить различные типы имплицитивных отношений согласно их локализации, коммуникативной значимости и специфике проявления. Анализ и систематизация различных проявлений имплицитного с помощью понятия имплицитивного потенциала образа явились предметом последующего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блэк М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры : сборник : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 153–173.
2. Донец С. М. Импликативный аспект речевого образа (на материале англ. и америк. художественной прозы 19–20 вв.) : автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. филол. наук / С. М. Донец. – М., 1990. – 26 с.
3. Лотман Ю. М. Риторика / Ю. М. Лотман // Структура и семиотика художественного текста : Учен. зап. Тартус. ун-та. – 1981. – Вып. 515, № 12. – С. 8–28.
4. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1988. – 168 с.
5. Общая риторика : пер. с фран. / Ж. Дюбуа, Ф.Пир, А.Тринон и др. – М. : Прогресс, 1986. – 392 с.
6. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 141 с.
7. Thomas D. A Prospect of the sea and other stories and prose writings / D. Thomas. – L. : Aldine House, 1966. – 136 p.

СВЕТЛАНА ДОНЕЦ

ИСТОКИ СКРЫТОЙ ИНФОРМАТИВНОСТИ ОБРАЗА

Статья рассматривает скрытые механизмы функционирования образа в художественном произведении, его особенности с точки зрения передаваемой имплицитной информации и различных типов импликативных отношений в образном процессе. Анализируется специфика двух важных для образного механизма факторов – принципа экономии и принципа общей противопоставленности. Представлена попытка моделирования импликативных отношений в метафорическом образном процессе с помощью понятия импликативного потенциала образа и симиляционала.

Ключевые слова: имплицитность, импликативность, принцип экономии, принцип общей противопоставленности, импликативный потенциал, симиляционал.

SVETLANA DONETS

SOURCES OF IMPLICIT INFORMATIVITY OF IMAGE

The article deals with the hidden mechanism of image functioning in fiction, its specifics in terms of implicit information conveyed and different types of implicative relations in the image process. Two important factors in image realization – the economy principle and the juxtaposition principle – are analyzed. An attempt to model implicative relations in metaphorical image process using the notions of image implicative potential and similetional has been made.

Key words: implicitness, implicativeness, the economy principle, the juxtaposition principle, implicative potential, similetional.

Одержано 14.10.2015 р.